

Сергей Глазьев: «Вернуть все, «как было до Крыма» в нашей экономике, уже не получится!»

Механизм запуска в России устойчивого экономического роста существует: надо остановить утечку капитала и создать систему дешевого кредитования для бизнеса внутри страны. Обе эти задачи по плечу Центробанку, но он почему-то предпочитает их не замечать – считает Сергей Глазьев советник президента по вопросам региональной экономической интеграции и академик РАН. С Сергеем Юрьевичем мы встретились на проходившей на днях в Москве конференции по Евразийской экономической интеграции – Россия теперь все стремительней поворачивает на восток.

ЕврАзЭС в пику ЕС?

– Вы давно и очень активно заняты «запуском» работы Евразийского экономического Союза (ЕАЭС, «стартует» с 1 января 2015г.). В санкционный список Запада попали из-за этой своей работы?

- Откровенно говоря, те, кто инициировал и ввел эти санкции, сами слабо понимают, зачем это было сделано. Планы по созданию дееспособного единого экономического пространства, а затем и Евразийского Союза нами никогда не скрывались, вся работа велась открыто. Являясь замом генерального секретаря ЕврАзЭС (материнской организации интеграции, существует с 2001 г., прекращает свою деятельность до 1 января 2015 г. – ред.), а затем руководя секретариатом комиссии Таможенного союза – первого наднационального органа управления интеграцией – я проводил множество консультаций с представителями других торгово-экономических блоков, в том числе ЕС. На уровне среднего звена этих организаций наши планы по восстановлению горизонтальных экономических связей всегда встречали понимание, звучали приглашения к сотрудничеству. Наш президент четко сформулировал стратегическую цель трансевразийского партнерства – создание зоны свободной торговли от Лиссабона до Владивостока. Наши карты были открытыми. А с той стороны, судя по всему, была припасена «фига в кармане» – еще в 2012-м г-жа Клинтон заявила о планах развития евразийской интеграции буквально следующее: «Все мы знаем, каковы реальные цели, и нужно найти эффективные пути замедлить или предотвратить их воплощение».

– В сущности, то, что вы планируете сделать, очень напоминает ЕС.

– Но в суженном виде.

– Возможно. Но в кризис 2008-го очень четко проявились проблемы ЕС – наличие политических суверенитетов всех стран-участников и единая

валюта на весьма разномасштабном экономическом пространстве. Где гарантия, что вам удастся этого избежать?

– ЕС в моем представлении превратился в бюрократическую империю, которая расширяется любой ценой. Даже ценой гибели тысяч людей, как это происходит на Украине. То есть, бюрократия сегодня является главным стержнем развития ЕС. И она просто подавила ЕС своим политическим весом, полномочиями и численностью. Экономически эта бюрократия обслуживает международный капитал, преимущественно американский, и мало заинтересована в том, чтобы кого-то развивать, кроме самой себя. В результате для таких стран, как республики Прибалтики, Венгрия, Болгария участие в ЕС обернулось социально-экономической катастрофой. Из этого нужно извлечь уроки.

Евразийская модель, в отличие от европейской, основана на понимании общности интересов при полном уважении суверенитетов сторон и не предполагает, что мы получим на свою шею бюрократию, которая начнет залезать ко всем в карман, в душу, в желудок. Поэтому-то главы государств-участников ЕЭП сознательно ограничили интеграционный процесс только тем перечнем функций, которые нужны для нормальной работы общих рынков услуг, товаров, капитала и труда. И для выработки общей стратегии развития. Переход к более жестким и некомфортным (скажем так) фазам интеграции рискует эту интеграцию затормозить – как показывает европейский опыт.

– Ваш главный тезис последнего времени – для развития нужны дешевые и свои кредиты. Евразийский банк развития (ЕАБР) дает такую возможность странам ЕЭП?

– Он для этого предназначен и успешно реализует свои функции в пределах выделенных ему заемных кредитных ресурсов. Благодаря ему реализуется ряд значимых инвестиционных проектов в государствах-членах ЕврАзЭС. Кроме того, ЕАБР уполномочен обеспечивать работу Антикризисного фонда ЕврАзЭС. Фонд выделяет кредиты, как на финансирование межгосударственных инвестиционных проектов, так и на поддержку государственных бюджетов и платежных балансов государств-участниц. В отличие от финансовой поддержки по линии того же МВФ финансовая поддержка стран осуществляется без формулирования требований — поддерживаются меры экономической политики, которые определяются самими правительствами стран, обратившимися за финансовой помощью.

Рубль будет править миром?

– Одно из решений проблем нашей экономики – торговать в рублях? Вы недавно предлагали вести торговлю в рублях не только со странами СНГ,

но и с Европой, США. Но ведь, если мы будем продавать нефть за рубли, а потом менять их и покупать в Европе товары на евро – выйдет намного дороже.

– Объективно никаких проблем или ограничений для использования рубля в международных расчетах нет. Достаточно легко перевести на расчеты в рубли все импортные операции. Страны, заинтересованные в том, чтобы поставлять нам свои товары, будут вынуждены принимать рубли. Для торговца нет разницы, какая валюта – ему главное, чтобы шел доход и был рынок.

Где взять рубли? Мы же их сами создаем. Значит, наши денежные власти должны создавать столько рублей, сколько нужно для нормальной работы экономики (внешней торговли, внутреннего экономического роста, кредитов и инвестиций). Это всего лишь вопрос гибкости денежной политики. К сожалению, в сегодняшней политике ЦБ самоцелью является свободное движение капитала, а не расширение мощности рублевой финансовой системы. При таком раскладе рубль объективно вытесняется более развитыми валютами – такими, как доллар и евро. Политика полной открытости и отсутствия валютного регулирования выгодна лишь США и Европе.

– Но пока даже наши ближайшие соседи не слишком стремятся в рублевую зону. С Казахстаном, кажется, Россия вообще рассчитывается в долларах. А с Белоруссией – хоть и в рублях, но по курсу доллара...

– Это касается биржевых товаров, по которым процесс ценообразования идет на мировом рынке. Отсюда – привязка к доллару. Но огромная масса товаров (в машиностроении, сельском хозяйстве и т.д.) внутри СНГ идет по тем ценам, которые формируются на внутреннем рынке, без привязки к доллару. Кстати, Белоруссия признала недавно рубль резервной валютой.

Если нефть упадет в цене

– И все-таки наш бюджет главным образом зависит не столько от политики ЦБ, сколько от цены на нефть. Что мы будем делать, если она упадет до 80\$?

– Если исходить из закономерностей длинных волн экономической конъюнктуры и процесса замещения технологических укладов, падение цен на нефть должно было произойти еще несколько лет назад в связи с внедрением и применением новых технологий в энергетике. Наши расчеты показывают, что Европа в ближайшем будущем не будет увеличивать потребление российской энергии, так как занята повышением энергоэффективности своей экономики.

Для российской экономики возможное снижение цен на нефть имеет противоречивые последствия. С одной стороны, снижаются нефтяные доходы бюджета. С другой, возникают возможности снижения издержек за счет

внедрения новых технологий и повышения энергоэффективности. Падение же бюджетных доходов можно было бы компенсировать возвратом в казну ежегодно выводимых из страны более 100 млрд. \$.

– **Международный «заговор нефти» вправду существует?**

– Сговоры монополистов есть всегда. Они бывают успешными, если их замыслам соответствует объективная ситуация. Поэтому, на этот раз, их сговор может быть успешным, учитывая разворачивающийся на наших глазах процесс смены технологических укладов, для которого характерно падение стоимости энергоносителей.

А Центробанк против...

– **Вот уже три месяца вы фактически обвиняете ЦБ в том, что он душит развитие экономики. Между тем, другие экономисты считают, что его основная функция – сдерживать инфляцию, с чем Банк пока вполне успешно справляется.**

– Успешно? ЦБ своими действиями провоцирует рост инфляционных ожиданий и цен (с чем потом сам и борется): он отказался от таргетирования курса рубля, ограничил рефинансирование коммерческих банков (то есть нет длинных и крупных кредитов), спровоцировал банковский кризис отзывом лицензий у региональных банков...

В макроэкономике очень важна гибкость в денежной политике. А у нас, смотрите, за год трижды была поднята ставка рефинансирования. Но, повышая ставку, ЦБ автоматически делает внутренние кредиты, и без того недешевые, еще дороже.

Интересно, что последнее повышение совпало с введением очередного пакета санкций против России. Еще интересней, что у обоих решений – похожие последствия: условия кредитов (а это – инвестиции в экономику) для российского бизнеса ухудшены.

Между тем, уже предыдущее, апрельское, повышение ставки ЦБ показало губительность этой меры: после этого наша экономика окончательно погрузилась в стагфляцию, в то время как в соседних странах экономическая активность стала оживляться.

Сегодня, как показывает мировой опыт, промышленность не может жить без длинных кредитов. Без этого невозможно ни импортозамещение, ни модернизация. Но, вместо того, чтобы (в условиях внешнего давления и отключения российских заемщиков от мировых рынков кредитования) замещать внешние источники на внутренние, ЦБ, наоборот усугубляет дефицит кредитных денег. Сейчас опросы предприятий показывают: у большинства из

них нет средств на реализацию масштабных проектов. Проблем с деньгами не испытывают только сырьевые корпорации.

– Вы только что вернулись из Крыма. С точки зрения экономики ситуация там отличается от остальной России?

– Там требуется перерегистрация всех объектов недвижимости и предприятий по российскому законодательству. Это – единственное отличие. Кроме государственных инструментов кредита, ничего другого для крымской экономики предложить нечего. Конечно, там начали работать местные банки. Но их возможности, как и у остальных российских банков, в плане долгосрочных кредитов крайне невелики. Так что, если говорить о дурных последствиях денежно-кредитной политики ЦБ, то в первую очередь она отражается на тех регионах, которые остро нуждаются в долгосрочных кредитах и инвестициях и не могут взять деньги за рубежом. Это прежде всего Крым, но большая часть индустриальных регионов России находится в сходном положении.

– Но теперь-то, когда Путин прямо сказал: нужны инвестиции...

– Парадокс: и президент страны, и премьер-министр, и губернаторы говорят о необходимости подъёма экономической активности, о расширении производства, увеличении инвестиций, о привязке кредитно-денежной политики к задачам реального сектора экономики, но ЦБ и Минфин делают вид, что их это не касается. Несмотря на то, что вернуть все, «как было до Крыма» в нашей экономике, уже не получится.

Недавно ЦБ опубликовал проект основных направлений денежно-кредитной политики. Там не учтено ни одно из требований президента. ЦБ, как и раньше, декларирует единственную цель – сдерживать инфляцию. Между тем, еще нобелевский лауреат по экономике и признанный классик теории денег (кстати, американец) Джеймс Тобин говорил: главной задачей ЦБ любой страны должно быть создание максимально благоприятных условий для роста инвестиций.

Деньги ради денег

– То есть вы предлагаете эмиссию. Но это, как нас уверяют, взорвет инфляцию.

– Нет, если деньги уйдут в производство. Так делает весь мир. Интенсивное развитие экономики сегодня возможно лишь в условиях расширенного денежного предложения. ЦБ же игнорирует как немонетарные факторы инфляции (а сейчас уже признано, что именно таков характер нашей инфляции), так и обратное влияние удорожания кредита на рост цен и инфляционных ожиданий. Он игнорирует и сложные обратные связи, опосредующие превращение денег в товар в процессе производства. Руководители ЦБ исходят

из количественной теории денег, а в ней производству вообще нет места — так же, как и научно-техническому прогрессу, монополиям, внешней конкуренции и другим факторам реальной экономики.

Больше того. Сохраняя свободный режим для капитальных операций, ЦБ способствует вывозу капитала, который с начала года превысил \$80 млрд (эта цифра странным образом совпадает с объемом зарубежных кредитов, которых российские компании лишились). Прибавьте к этому валютные резервы, которые были потрачены на поддержание курса рубля, и обнаружите, что российский рынок лишился более 4 трлн руб. Если такая политика будет продолжена, то дефицит денег в экономике по отношению к потребностям простого воспроизводства составит более 5 трлн. руб. А если учесть потребности в кредите для импортозамещения (1 трлн. руб.), для сохранения малого и среднего бизнеса (0,5 трлн. руб.), для инвестиций в модернизацию производственного капитала, он будет больше 7 трлн. руб. Кстати, именно такую сумму вывело из денежного оборота правительство посредством стерилизации нефтегазовых доходов. По сути, весь прирост кредита экономике в этом году произошел за счет налогоплательщиков.

– Многие эксперты уверены, что бизнес чувствует себя угнетенным совсем по другой причине – у него нет уверенности в завтрашнем дне. И поэтому уводит капиталы. Истории типа дела ЮКОСа и Башнефти оптимизма не прибавляют...

– На фоне хронической нехватки кредитов именно политика ЦБ влечет падение деловой и инвестиционной активности, сокращение производства и деградацию промышленности. Собственно, это мы и наблюдаем: российская экономика уже второй год находится в рецессии. Я вам приведу такие цифры. За последние 10 лет наша финансовая система потеряла более \$1,5 трлн по накопленному вывозу капитала, в 2000-е годы экономика была недоинвестирована в 1,5 раза, а в 2008-м финансовый рынок обвалился в 3 раза (это мировой рекорд).

Некомпетентность финансовых властей обошлась России – если считать в нынешних ценах – примерно в 100 трлн руб. недопроизведенной продукции и недо vloженных в развитие экономики капиталов. Потерь можно было избежать, если бы ЦБ, слепо следуя догмам «вашингтонского консенсуса», в течение 20 лет искусственно не ограничивал денежную массу (что создавало привилегированные условия для внешних кредиторов и иностранных инвесторов). Если бы ЦБ вместо попустительства долларизации экономики занимался развитием внутренних источников кредита, то объем ВВП в России был бы в 1,5 раза больше, уровень жизни — в 2 раза выше, а накопленные инвестиции в модернизацию производства — в 5 раз выше, чем сегодня. А что

сейчас получается: американские власти отсекают российскую экономику от внешних кредитов, а наши денежные власти добивают ее удорожанием и ограничением внутреннего кредита.

– Вы предлагали ввести налог с вывозимого капитала. Как это реально можно сделать, если речь идет о нелегальном вывозе?

– Речь ведь не о чемоданах с деньгами, а о валютных банковских операциях. А их можно контролировать. Технически операции по приобретению и переводу за рубеж валюты можно обложить налогом, который затем засчитывается в налогообложение легальных текущих операций и удерживается с нелегальных операций. Так обычно и делают в странах, сталкивающихся с массовым вывозом капиталов.

Кому верит власть?

– Выходит, все беды нашей экономики от плохой работы ЦБ? И его не сдвинешь?

– Догматиков никогда ни в чем нельзя переубедить, потому что у них образ мышления не научный, а религиозный. Они поверили в некие догмы, и следуют им, хоть кол на голове теши.

– Вам предлагали стать главой ЦБ? Перед назначением Набиуллиной, помнится, называли и вашу фамилию.

– Нет, не предлагали, моя кандидатура не обсуждалась.

– Вы – советник президента. Ставили вопрос об ошибочности, на ваш взгляд, политики ЦБ?

– Об этом все последние годы говорю и я, и мои коллеги-ученые секции экономики РАН. Чтобы санкции стран НАТО не парализовали воспроизводство российской экономики, необходимо срочно принять комплекс мер, разработанный учеными в целях формирования современной национальной кредитно-финансовой системы.

– Не убедили? Почему власть верит аргументам ЦБ и Минфина?

– Потому что адвокатами этих догматиков являются солидные мировые авторитеты – МВФ, Мировой Банк, американское Казначейство, огромное количество зарубежных экспертов и «подставных» инвесторов, которые бесконечно ездят с одной конференции на другую и внушают нашим властям, что политика, которую проводят российские денежные власти, правильная.

– Но сегодня принято с подозрением относиться к западным экспертам.

– Кроме экспертов, есть еще офшорные олигархи. Ведь если политика, которая убивает экономический рост и развитие России, проводится, значит, кому-то это нужно. Эта политика обслуживает интересы иностранного капитала и офшорных олигархов. Последние пользуются возможностью вывозить деньги

из страны без уплаты налогов и затем обратно их возвращать под огромные проценты. И пока мы не сдвинем ЦБ с такой политики, развитие – в условиях сжимающейся денежной массы и дорожающего кредита – невозможно.

Елена Скворцова